

Научная статья

УДК 811.581

DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_30

Типологические различия китайского и русского языков: функциональный, структурный и количественный анализ

Т. Л. Гурулева

*Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
Военного университета им. князя А. Невского МО РФ, Москва, Россия
gurulevatatiana@mail.ru*

Аннотация. Проблема исследования заключается в установлении типологических различий китайского и русского языков. Методы исследования: сопоставительный; лингвистического описания, анализа и синтеза; абстрагирования и обобщения. Материалом исследования послужили теоретические работы в области типологии, а также примеры из корпусов китайского и русского языков. В результате проведенного исследования были установлены типологические различия указанных языков в функциональном, структурном и количественном аспектах.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, изолирующие языки, флективные языки, слоговые языки

Для цитирования: Гурулева Т.Л. Типологические различия китайского и русского языков: функциональный, структурный и количественный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 30–39. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_30

Original article

Typological Differences between Chinese and Russian Languages: Functional, Structural and Quantitative Analysis

Tatiana L. Guruleva

*Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia
gurulevatatiana@mail.ru*

Abstract. The research problem is to establish the typological differences between the Chinese and Russian languages. Research methods: comparative method, methods of linguistic description, analysis and synthesis, methods of abstraction and generalization. The material of the study was theoretical works in the field of typology, as well as speech material from the corpora of Chinese and Russian languages. As a result, typological differences were established between these languages in functional, structural and quantitative aspects.

Keywords: Chinese, Russian, isolating languages, inflectional languages, syllabic languages

For citation: Guruleva, T. L. (2023). Typological differences between Chinese and Russian languages: functional, structural and quantitative analysis. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(875), 30–39. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_30

ВВЕДЕНИЕ

Исследование типологических различий разноструктурных языков представляется актуальным в силу значимости полученных данных для осмысления процесса перевода в таких парах, а также для понимания процесса усвоения неродного языка иной типологической отнесенности. В настоящем исследовании предпринята попытка выявления типологических различий китайского и русского языков с точки зрения системного подхода.

Типологические сходства и различия языков устанавливаются при помощи сопоставительных исследований. Выявление сходств и различий языков на всех языковых уровнях сформировалось в самостоятельную научную отрасль – сопоставительную лингвистику – в связи с выходом в 1957 году книги американского исследователя Р. Ладо «Linguistics across cultures». Однако основы сопоставительной лингвистики были заложены еще сравнительно-историческим языкознанием и лингвистической типологией. Теоретические основы сравнения языков разрабатывали В. А. Богородицкий, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, В. В. Иванов, О. С. Широков, В. Н. Ярцева и др. Основы лингвистической типологии были заложены в первой половине XIX века в трудах А. Шлегеля, А. Шлейхера, В. Гумбольдта и получили дальнейшее развитие в работах Э. Сепира, В. Скалички, М. М. Гухман, Б. А. Успенского, Н. Б. Мечковской, С. Г. Шафикова, Ю. В. Рождественского и др. В отечественной науке исследованиями, близкими к предмету сопоставительной лингвистики, занимались А. А. Потеня, Е. Д. Поливанов. В конце XX века В. Г. Гак разработал комплексный метод проведения типологического исследования любых пар языков [Гак, 1977], В. М. Солнцев предложил метод установления подобия языков [Солнцев, 1995]. В настоящее время лингвистами разрабатываются новые подходы в данной области, например: И. А. Стернин создал методику контрастивного описания языков [Стернин, 2007], В. Б. Касевичем и коллективом исследователей предложены количественно-типологические индексы для характеристики восточных языков, применяемые в процессе сопоставительного анализа [Касевич, 2009]. Сопоставительными исследованиями разноструктурных языков занимались К. З. Закирьянов (башкирский и русский языки), В. В. Черепко (японский и русский языки), З. Ф. Юсупова, М. М. Шакурова (татарский и русский языки), А. Ю. Александрова (арабский и русский языки) и др. Сопоставительные исследования типологии китайского и

русского языков, а также китайской и русской языковых личностей проводили К. В. Волков, Т. Л. Гурулева, А. Р. Абдрахманова [Волков, Гурулева, 2018; Гурулева, 2019; Гурулева, Абдрахманова, 2022]. Сопоставление единиц китайского и русского языков разных уровней – Г. А. Алибекова, А. А. Паршина, Н. В. Селезнева, Н. Э. Петрова, Е. В. Рубцова, Чэнь Инин, Н. Н. Рогозная, Цинь Лянь, Шао Шухун и др. [Чэнь, Рогозина, 2012; Петрова, Рубцова, 2016; Селезнева, 2016; Шао, 2017; Алибекова, Паршина, 2021; Цзинь, 2021].

Целью исследования является установление типологических различий китайского и русского языков. Задачи исследования: выявление функциональных, структурных и количественных различий единиц китайского и русского языков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили теоретические работы в области типологии китайского и русского языков отечественных и китайских ученых: В. В. Виноградова, Н. Н. Короткова, В. Б. Касевича, В. М. Солнцева, Фан Юйцина и др. [Виноградов, 2001; Коротков, 1968; Касевич, 1974; Солнцев, 1995; Фан, 2006], а также практический речевой материал на китайском и русском языках, собранный из корпусов китайского языка BCC (北京语言大学语料库, Beijing Language and Culture University (BLCU) Chinese Corpus, BCC Corpus, Корпус Пекинского университета языка и культуры) и CCL (北京大学中国语言学研究语料库, Center for Chinese Linguistics of Peking University Corpus, CCL PKU Corpus, Корпус Центра китайской лингвистики Пекинского университета) и НКРЯ (Национальный корпус русского языка). Единицами сопоставительного анализа выступали разноразрядные языковые единицы (звук [фонема], слог, морфема, слово, словосочетание, предложение) в китайском и русском языках.

Основным методом исследования явился сопоставительный метод, позволяющий выявить «схождение и расхождение структур языков, способы выражения одних и тех же значений, различия функций однотипных элементов структуры языка» [Нелюбин, 2017, с. 13]. При исследовании особенностей строения и функционирования единиц китайского и русского языков также были использованы методы лингвистического описания, анализа и синтеза. При формулировании теоретических выводов применялись методы абстрагирования и обобщения.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Говоря о типологических различиях китайского и русского языков, обратимся прежде всего к морфологической типологической классификации языков. Сложившаяся в европейском языкознании XIX века морфологическая типологическая классификация характеризует языки в соответствии с доминирующим типом словоизменения, т. е. способ соединения морфем, для выражения того или иного грамматического значения.

Согласно этой классификации, языки мира могут быть условно разделены на:

- изолирующие, основным признаком которых является неизменяемость слов; агглютинирующие, в которых для словообразования и словоизменения используются аффиксы;
- флективные, в которых существует возможность изменения корня за счет внутренней флексии;
- инкорпорирующие (полисинтетические), принцип инкорпорации основан на включении в состав глагольной формы особых слов-аффиксов.

В соответствии с морфологической классификацией китайский язык принадлежит к языкам изолирующего типа, а русский – к языкам флективного типа.

В. М. Солнцев предложил другую классификацию языков, разделив их на два макротипа – изолирующие (формоизолирующие) и неизолирующие (формосвязывающие) языки по способу синтаксической связи [Солнцев, 1995]. Он рассматривал изоляцию как синтаксическое понятие, представляющее собой особый способ связи слов в предложении, при котором формы слов не выражают синтаксических отношений между словами, а способом связи слов в предложении является их порядок и использование служебных слов. Тем самым ученый противопоставил изоляцию понятиям агглютинации и флексии как морфологическим сущностям. Исходя из этого, в неизолирующих языках В. М. Солнцев выделил флективные, агглютинативные и инкорпорирующие языки, а в изолирующих – агглютинативные языки, агглютинативные языки с элементами флексии и языки «почти» без морфологии [Солнцев, 1995]. Согласно предложенной классификации, китайский язык относится к изолирующим языкам агглютинативного типа, а русский – к неизолирующим языкам флективного типа.

Деление на изолирующие и неизолирующие языки, как подчеркивает В. М. Солнцев,

обусловлено «не якобы отсутствием морфологии в одних и, наоборот, наличием в других, а характером морфологии, использованием или неиспользованием морфологических показателей в синтаксических целях, т. е. для грамматического связывания слов в предложении» [Солнцев, 1995, с. 10]. Описывая изолирующий макротип языков, В. М. Солнцев пришел к заключению, что способ установления синтаксических отношений в языке зависит «от устройства морфологической системы, от количества и особенностей морфологических элементов, а стало быть, от сложности или простоты парадигматических или иерархических отношений в данном языке» [Солнцев, 1995, с. 21].

Для сопоставления языков изолирующего и неизолирующего типов В. М. Солнцев предложил использовать метод установления их подобия, суть которого заключается в сопоставлении характера отношений между единицами разных уровней различных языков. В. М. Солнцев писал, что в пределах каждого из двух макротипов обнаруживается подобие отношений между разнородными единицами. За основу установления подобия языков разных макротипов ученый предложил взять отношения таких единиц, как *звук – слог – морфема – слово – предложение*. Сопоставительный анализ характера отношений между единицами разных уровней языков двух макротипов (изолирующего и неизолирующего) позволил В. М. Солнцеву выделить четыре свойства изоляции: «1) невыраженность в формах слов их отношений к другим словам; 2) принадлежность форм только одной или близким по свойствам частям речи; 3) независимость форм друг от друга; 4) синтаксическая равноценность форм» [там же, с. 19]. Указанные признаки изоляции как синтаксического приема характеризуют особенности морфологии, существующей в рамках изолирующего строя.

Суть действия механизма реализации синтаксических отношений в китайском языке как языке изолирующего типа заключается в том, что для установления связи слов обязательно требуется взаимное расположение слов, в то время как при установлении связи слов в неизолирующих языках (русский) указание на отношение к другому слову заложено в самой единице (в слове) с помощью служебной морфемы. Таким образом, для выражения синтаксических отношений между словами в изолирующих и неизолирующих языках минимально требуются две единицы, однако это единицы разных уровней. В изолирующем китайском языке эти единицы представлены полными словами, а в неизолирующем русском этими единицами выступают лексическая и грамматическая (служебная) морфемы в составе одного

слова. Как отмечает В. М. Солнцев, служебная морфема в неизолирующих языках «как бы замещает ту единицу, с которой должна установиться связь и тем самым указывает на отношение к другой единице. Синтаксическая связь в этом случае устанавливается не между, скажем, корневой и аффиксальной единицами, а между единицей, включающей данные два компонента, и какой-то третьей, которой может не быть в наличности, но отношение к которой уже выражено в соответствующей двухкомпонентной единице» [Солнцев, 1995, с. 23].

Рассмотрим в качестве примера образование атрибутивного словосочетания 胖猫 *pàng māo* *толстый кот* в китайском и русском языках.

В китайском языке для установления синтаксических связей между словами 胖 *pàng* *толстый* и 猫 *māo* *кот* в словосочетании *толстый кот* необходимо их определенное взаимное расположение: определение 胖 *pàng* *толстый* должно стоять перед определяемым словом 猫 *māo* *кот*. Данный порядок слов в словосочетании в китайском языке выражает синтаксические отношения атрибутивного типа. Таким образом, при установлении синтаксических связей между двумя словами выражение синтаксических отношений между ними происходит за счет их расположения в определенном порядке.

В русском языке в слове *толстый* синтаксическое отношение к слову *кот* выражено при помощи флексии *-ый*, содержащей грамматическое значение именительного падежа единственного числа мужского рода. При изменении слова *кот* на слово *кота*, выражение синтаксического отношения к нему слова *толстый* также меняется с помощью флексии *-ый* на *-ого*, которая отражает значение родительного падежа единственного числа мужского рода. Таким образом, для установления синтаксических связей между словами *толстый* (*толстого*) и *кот* (*кота*) требуется использовать соответствующую грамматическую морфему в словах *толстый* (*толстого*), в этом случае выражение синтаксических отношений происходит в составе одного слова *толстый* между лексической морфемой *толст-* и грамматической морфемой *-ый* (*-ого*).

Несмотря на то что в изолирующих языках (в частности, в китайском), так же, как и в неизолирующих, существуют морфологические показатели, их сущность различна. В китайском языке морфологические показатели не обладают синтаксической природой, и образованная с помощью них словоформа лишена реляционного значения и не указывает на отношение данного слова к другому слову.

Морфологические видо-временные показатели и показатель множественного числа в китайском

языке лишены реляционности (возможности выражать грамматические отношения) и никак не проявляют себя синтаксически. Хотя парадигма видо-временных показателей несколько тяготеет к сказуемому, всё же их использование с глаголами в других функциях возможно, а морфологический показатель множественного числа существительных лиц и местоимений свободно может употребляться в разных синтаксических функциях и не отдавать предпочтения ни одной из них.

В неизолирующих языках (в частности, в русском) словоформа синтаксически значима. Например, в русском языке категория числа присуща разным частям речи: существительному, личному местоимению, прилагательному, глаголу, поэтому возникает явление морфологического согласования: *верные решения*. Также в русском языке главное слово требует постановки зависимого слова в определенном косвенном падеже, тогда возникает явление морфологического управления: *писать книгу*.

В изолирующих языках, наоборот, морфологические формы (видо-временные формы, а также форма множественного числа) присущи только одной части речи либо частям речи, близким по свойствам, поэтому данные словоформы и не отражаются на синтаксических отношениях слов в предложении.

Рассмотрим использование видо-временных показателей 了, 过, 着, образующих формы глагола в китайском языке:

- форма, образуемая суффиксом 了, указывает, что единичное действие имело место в определенное время в прошлом и что оно завершено [Горелов, 1989]:

他参加研讨会。Он участвует в конференциях (*периодически занимается этим видом деятельности*).

他参加了研讨会。Он принял участие в конференции (*в определенный момент времени, известный коммуникантам*);

- форма, образуемая суффиксом 过, указывает, что единичное или повторяющееся несколько раз действие имело место в неопределенное время в прошлом и что оно завершено до данного момента [Горелов, 1989]:

我发现错误。Я нахожу ошибки (*периодически занимаюсь этим видом деятельности; например, я учитель и нахожу ошибки в работах учеников*).

我发现过错误。Я обнаружил ошибку (*когда-то в неопределенном прошлом*);

– форма, образуемая суффиксом 着, указывает, что действие имеет место в момент речи и что оно, протекая непрерывно, превратилось в длящееся состояние [Горелов, 1989]:

我的朋友吃北京烤鸭。Мой друг ест утку по-пекински (периодически осуществляет это действие).

我的朋友吃着北京烤鸭。Мой друг ест утку по-пекински (действие происходит в момент речи).

Всю парадигму видо-временных суффиксов в китайском языке можно проследить и в рамках одного предложения [Фан, 2001]:

他爱外国人。Он любит иностранок.

⇒ 他爱了外国人。Он полюбил иностранку (в определенный момент времени в прошлом).

⇒ 他爱过外国人。Он любил иностранку (когда-то в прошлом, в неопределенное время).

⇒ 他爱着外国人。Он любит иностранку (сейчас).

Приведенные примеры подтверждают, что образование форм глаголов с помощью добавления к ним видо-временных показателей 了, 过, 着 никак не отражается на синтаксических отношениях слов в предложении.

Таким образом, в китайском языке словоформа синтаксически не значима. Видо-временные формы и форма множественного числа в китайском языке принадлежат близким по свойствам частям речи и не поддерживаются формами других частей речи. Таким образом, главным средством грамматической связи слов остается их порядок. Данный факт позволяет установить различия между предложением в китайском и русском языках в аспекте наличия или отсутствия твердого порядка слов и необходимости применения служебных слов для установления синтаксических отношений между ними.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Результаты проведенного нами анализа в отношении названной парадигмы единиц китайского и русского языков (к которой в целях исследования было добавлено словосочетание), являющихся представителями двух разных макротипов: изолирующего – китайского – языка и неизолирующего – русского – языка, представлены ниже.

1. Звук (фонема)

кит.: звук (фонема) выполняет только смысло-различительную функцию, не может быть носителем смысла: *huāng* (терять само-обладание) – *shuāng* (два, пара).

рус.: звук (фонема) выполняет смысловую различительную (*сом – сон*) и смысловыразительную функции (*рассказ о подвиге*).

2. Слог

кит.: слог имеет строго фиксированное строение (состоит из начального согласного звука – инициали и остальной части слога – финали: *shuò* (большой, крупный), *sh* – инициаль, *uo* – сложная финаль, состоящая из медиали *-u* и централи *-o*). Общее количество слогов ограничено (в путунхуа 1 324 слога с учетом характеристики 4 тонов, без учета тоновой характеристики – 414 [Солнцев, 1995]). Количество типов слогов невелико. Практически не подвержен звуковым видоизменениям. Является носителем смысла. Слогу присущ тон, выполняющий смысловую различительную функцию. Совпадает в границах с морфемой: слогоделение морфологически значимо – деление слова на слоги *xié-shí* знание, эрудиция совпадает с делением на морфемы 学 *xié* учиться, 识 *shí* знать;

рус.: слог не имеет строго фиксированного состава (*ма-ма, ам-бу-ла-тор-ный*). Допускается различное разбиение звукового потока на слоги (*сол-ны-шко* и *сол-ныш-ко*). Слог не является носителем смысла, тоновая характеристика слога отсутствует. Слогоделение не имеет морфологической значимости, например, деление на слоги *тра-ва* не совпадает с делением на морфемы *трав-* (корень), *-а* (окончание).

3. Морфема

кит.: морфема, как правило, односложна, например: 理 *упорядочивать*; управ-лять и др., 财 *богатство*; финансы и др. Крайне редко встречаются двусложные морфемы в основном как результат иноязычных заимствований 玻璃 *стекло*.

Характеризуется низкой вариативностью (в силу того, что ее экспонент – слог имеет фиксированный состав и почти не изменяется). По ряду свойств лексические (вещественные) морфемы сближены с простыми словами, например, морфема 书 *книга*, входящая в состав слов 书籍 *книги*, 书记 *секретарь*, 书包 *портфель* и др., совпадает по значению с простым словом 书 *книга* в предложении: 我还没看这本书。Я еще не читал эту книгу – и отличаются от них только синтаксической несамостоятельностью, которой не обладает морфема. Граница между морфемой и простым словом размыта (проявляется только в синтаксическом отношении). Грамматические морфемы немногочисленны, односложны, например формообразовательные морфемы (видо-временные суффиксы 了, 过, 着 и суффикс множественного числа существительных-лиц и личных местоимений 们). Грамматические морфемы в большей степени вариативны, чем вещественные (например, возможна редукция слоговых гласных в беглой речи в суффиксе множественности 们: 我们 *wǒmen* вместо *wǒmen*).

рус.: морфема не совпадает в своих границах со слогом (деление на морфемы слова *книги*: *книг-* (корневая морфема) *-и* (окончание) не совпадает с делением на слоги *кни-ги*). Резко отличается от простого слова и не обязательно совпадает с ним: корневая морфема *вод-* отличается от простого слова *вода*. Иногда возможно совпадение корневой морфемы с простым словом: *кот-* корневая морфемы в словах *кот*, *коты* совпадает с простым словом *кот*.

4. Слово

кит.: простое слово, как правило, односложно и совпадает в границах с морфемой, например, простое слово 家 *семья*, дом в предложении 我有一个家。У меня есть семья совпадает с морфемой 家 *семья*, дом в слове 家俗 *родовые обычаи*, фразеологизме 家无二主 *в семье не бывает двух хозяев*. Количественно доминируют двусложные слова (составляют 85%), состоящие из корневых морфем, характеризующихся определенным типом отношений: копулятивные (城市 *город*), атрибутивные (绿豆 *фасоль золотистая*), глагольно-объектные

(担心 *беспокоиться*), комплементарные (弄清 *уяснить*), предикативные (肉麻 *тошнотворный*). Количество словообразовательных аффиксов ограничено, что обуславливает незначительное число собственно производных слов. Словообразовательные аффиксы агглютинативны (子: 鸽子 *голубь*, 稿子 *черновик*, 鬼子 *черт*, 猴子 *обезьяна*, 菜篮子 *продовольственная корзина*; 巴: 嘴巴 *клюв*, 尾巴 *хвост*, 下巴 *подбородок*, 哑巴 *немой*). В большей степени, чем аффиксы, развиты полуаффиксы, представляющие собой словообразовательные аффиксы, сохраняющие в определенной мере вещественное значение (超: 超低 *сверхнизкий*, 超高 *сверхвысокий*, 超自然 *сверхъестественный*, 超声 *ультразвук*, 超音速 *сверхзвуковая скорость*; 化: 电气化 *электрификация*, 工业化 *индустриализация*, 现代化 *модернизация*, 美化 *приукрашать*, 极化 *поляризация*, 退化 *деградация*). Формообразовательные аффиксы агглютинативны, не используются для связи слов в словосочетании и предложении: 学生们要离开学校。Ученикам нужно покинуть школу. За одним формообразовательным аффиксом закреплено одно грамматическое значение. Формообразовательные аффиксы часто факультативны, основа слова способна к самостоятельному функционированию: 学生要离开学校。Ученикам / ученику (в зависимости от контекста) нужно покинуть школу. Сложные слова могут быть неотличимы от словосочетаний (鹿肉 *оленина*, 鱼肉 *рыбная мякоть*, 鸡肉 *курятина*, 猪肉 *свинина*, 羊肉 *баранина*, 牛肉 *говядина*, 鸭肉 *мясо утки*);

рус.: простое слово может состоять из двух материально выраженных морфем, например, в слове *рука* – *рук-* (корень) *-а* (окончание). Основа простого слова, как правило, не может употребляться в качестве самостоятельного (в слове *рука* основа *рук-* не может самостоятельно употребляться в речи). Словообразовательные аффиксы присоединяются способом фузии: *мужик* – *мужицкий* (суффикс *-ск*), *такси* – *таксист* (суффикс *-ист*). Формообразовательные аффиксы используются для выражения синтаксических отношений между словами: *красивая девушка* (согласование), *любовь к родине* (управление). Формообразовательные аффиксы совмещают несколько грамматических значений

(золотых, окончание **-ых** совмещает грамматические значения м. р. мн. ч. род. п.), присоединяются к основе слова способом фузии (*старание* [старан'и'э]). Не существует проблемы разграничения сложного слова и словосочетания.

5. Словосочетание

кит.: синтаксические связи слов в словосочетании обеспечиваются словопорядком и использованием служебных слов: союзов, частиц, предлогов, послелогов и др. Типы синтаксических отношений слов в словосочетании, создающие его грамматическое значение, схожи с типами отношений корневых морфем в сложных словах: копулятивные (上海和广州 *Шанхай и Гуанчжоу*), атрибутивные (中国的崛起 *возвышение Китая*), глагольно-объектные (想他 *скупать по нему*), комплементарные (洗得干净 *отмыть дочиста*), предикативные (粮食丰收 *богатый урожай зерна*). Сочетания односложных слов могут быть неотличимы от сложных слов (起草 *написать черновик*);

рус.: в подчинительном словосочетании существует три типа синтаксической связи между словами: согласование – зависимое слово согласуется в роде, числе и падеже с главным, выраженным существительным (*научная конференция*); управление – зависимое слово ставится в форму косвенного падежа (*писать иероглифы*); примыкание – отсутствие морфологического изменения зависимого слова, его смысловое подчинение главному (*громко говорить*). Синтаксические отношения между словами, возникающие на основе одного из видов подчинительной связи, бывают атрибутивными, объектными, субъектными, комплетивными и др. Роль служебных слов в установлении синтаксических связей между словами относительно невелика.

6. Предложение

кит.: характеризуется относительно строгим порядком слов, который грамматически значим. Перестановки слов без изменения синтаксических связей ограничены и допустимы лишь в той мере, в какой разное взаимное расположение слов дает

сходный или одинаковый грамматический эффект: 老虎吃掉了小羊. *Тигр съел ягненка*. Перестановка слов возможна только с использованием дополнительных служебных слов (предлогов):

老虎把小羊吃掉了. Тигр ягненка съел.
⇒ 小羊被老虎吃掉了. Ягненок съеден тигром.

Для связи слов используются следующие служебные слова: предлоги (把, 被, 对, 在, 给, 为, 向, 到, 往 и др.), послелоги (上, 下, 中间, 以来, 以后, 以内 и др.), союзы (和, 但是, 可是, 或者, 如果, 因为, 倘, 虽然, 像, 好像 и др.), частицы (不, 没, 都, 了, 啦), классификаторы (个, 张, 只, 双, 把, 所, 家 и др.) и интонация (в меньшей степени).

рус.: предложение характеризуется тем, что взаимное расположение слов не имеет грамматической значимости, синтаксическая связь формируется словоформами: *Тигр съел ягненка. Тигр ягненка съел. Ягненка съел тигр. Ягненка тигр съел. Съел тигр ягненка. Съел ягненка тигр.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление языковых единиц указанной парадигмы в китайском и русском языках позволило нам выявить существенные различия общесистемного характера – в функциональном, структурном и количественном аспектах.

Функциональные различия:

- в китайском языке фонема выполняет только смыслодифференциальную функцию, а в русском и смыслодифференциальную, и смысловыразительную;
- слог в китайском языке является носителем смысла, ему присущ тон, выполняющий смыслодифференциальную функцию, а в русском языке слог не является носителем смысла, тоновая характеристика слога отсутствует;
- основа слова в китайском языке способна к самостоятельному функционированию в качестве слова, а в русском – нет;
- наряду с аффиксами в китайском языке словообразовательную функцию также выполняют полуаффиксы, отличающиеся от последних частичным сохранением вещественного значения;
- формообразовательные аффиксы в китайском языке не используются для связи слов в предложении, часто носят факультативный

характер, в русском языке формообразовательные аффиксы выполняют функцию выражения синтаксических отношений между словами;

- за одним формообразовательным аффиксом в китайском языке закреплено одно грамматическое значение, а в русском языке формообразовательные аффиксы совмещают несколько грамматических значений;
- словоформа в китайском языке синтаксически незначима, а в русском языке она служит для реализации синтаксических отношений между словами;
- в китайском языке функцию установления синтаксических связей между словами в словосочетании выполняют словопорядок и служебные слова, а в русском языке подчинительная синтаксическая связь в словосочетании устанавливается согласованием, управлением или примыканием зависимого слова, роль же служебных слов относительно невелика;
- в китайском предложении функцию формирования синтаксической структуры выполняют порядок слов, служебные слова и интонация, в русском языке синтаксическая структура предложения формируется словоформами.

Структурные различия:

- в китайском языке слог имеет фиксированное строение, а в русском языке звуки в слогах сочетаются свободно, слог не имеет фиксированного состава, допускается различное разделение звукового потока на слоги;
- простое слово в китайском языке является односложным, т. е. одноморфемным, в русском языке простое слово может состоять из двух морфем;

- деление на слоги в китайском языке совпадает с делением на морфемы, вещественные морфемы по структуре совпадают с однокоренными простыми словами;
- словообразовательные и формообразовательные аффиксы в китайском языке агглютинативны, а в русском они присоединяются способом фузии, при которой фонетические изменения на стыке морфем делают неочевидным место морфемной границы;
- сложные слова в китайском языке во многих случаях неотличимы от словосочетаний;
- предложение в китайском языке характеризуется фиксированным порядком знаменательных и служебных слов, который грамматически значим, в русском языке словопорядок не имеет грамматической значимости;

Квантитативные различия:

- количество слогов в китайском языке ограничено, а количество их структурных типов невелико, в русском языке количество слогов и их структурных типов не ограничено;
- в китайском языке количественно доминируют двусложные слова, в словах русского языка количество слогов широко варьируется; количество словообразовательных аффиксов в китайском языке ограничено, что обуславливает ограниченное количество производных слов; в русском языке количество словообразовательных аффиксов велико;
- количество формообразовательных аффиксов в китайском языке незначительно, отсутствует их омосемия, а в русском языке существует омосемия формообразовательных аффиксов, имеются ряды параллельных аффиксов для передачи одного и того же грамматического значения или комплекса значений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 1977.
2. Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
3. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методологии. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
4. Касевич В. Б. О квантитативно-типологических индексах для характеристики восточных языков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2009. Вып. 3. С. 123–142.
5. Волков К. В., Гурулева Т. Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. №8 (131). С. 148–154.
6. Гурулева Т. Л. Китайская языковая личность: характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ: монография. М.: Издательский дом ВКН, 2019.

7. Гурулева Т. Л., Абдрахманова А. Р. Типологические характеристики слоговых языков (на материале языков Восточной и Юго-Восточной Азии) // Современное педагогическое образование. 2022. № 11. С. 208–212.
8. Чэнь И., Рогозная Н. Н. Сопоставительный анализ фонологических систем русского и китайского языков. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012.
9. Селезнева Н. В. Сопоставительный анализ структуры синонимов в китайском и русском языках (на примере наименований жилищ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12(66): в 4 ч. Ч. 4. С. 164–167.
10. Петрова Н. Э., Рубцова Е. В. Антонимичная лексика китайского и русского языков: семантические аспекты // Казанская наука. 2016. № 3. С. 92–94.
11. Шао Ш. Сопоставительный анализ китайского и русского языков // Язык и культура: сборник статей XXVII Международной научной конференции, 2017. С. 376–378.
12. Алибекова Г. А., Паршина А. А. Сопоставительный анализ интернет-лексики китайского и русского языков // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. № 5. С. 252–258.
13. Цзинь Л. Сопоставительный анализ наречия «очень» и 很 в русском и китайском языках // Litera. 2021. № 10. С. 183–191.
14. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001.
15. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: грамматическая природа слова. М.: Наука, 1968.
16. Касевич В. Б. О соотношении незнаковых и знаковых единиц в слоговых и неслоговых языках, в кн.: Проблемы семантики. М., 1974. С. 120–135.
17. 房玉清. 使用汉语语法. 北京: 北京大学出版社. 2006 = Фан Юйцин. Практическая грамматика китайского языка. Пекин: Бейцзин дасюэ чубаньшэ, 2006.
18. Нелюбин Л. Л. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Флинта, 2017.
19. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989.

REFERENCES

1. Gak, V. G. (1977). *Sravnitel'naya tipologiya francuzskogo i russkogo yazykov* = Comparative typology of French and Russian languages. Leningrad: Prosveshchenie. (In Russ.)
2. Solntsev, V. M. (1995). *Vvedenie v teoriyu izoliruyushchih yazykov* = Introduction to the theory of isolating languages. Moscow: Publishing company "Vostochnaya literatura" RAS. (In Russ.)
3. Sternin, I. A. (2007). *Kontrastivnaya lingvistika. Problemy teorii i metodologii* = Contrastive linguistics. Problems of theory and methodology. Moscow: ACT: Vostok – Zapad. (In Russ.)
4. Kasevich, V. B. (2009). On Quantitative-Typological Indices to Characterize Oriental Languages. *Bulletin of St. Petersburg University*, Ser. 13, 3, 123 – 142. (In Russ.)
5. Volkov, K. V., Guruleva, T. L. (2018). Comparative analysis of the typological characteristics of the Chinese and Russian languages. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 8 (131), 148 – 154. (In Russ.)
6. Guruleva, T. L. (2019). *Kitajskaya yazykovaya lichnost': harakteristika rechevogo portreta i ego sopostavitel'nyj analiz* = Chinese language personality: characteristics of a speech portrait and its comparative analysis. Moscow: Izdatel'skij dom VKN. (In Russ.)
7. Guruleva, T. L., Abdrakhmanova, A. R. (2022). Typological characteristics of syllabic languages (based on the languages of East and Southeast Asia). *Modern Pedagogical Education*, 11, 208 – 212. (In Russ.)
8. Chen, I., Rogoznaya, N. N. (2012). *Sopostavitel'nyj analiz fonologicheskikh sistem russkogo i kitajskogo yazykov* = Comparative analysis of the phonological systems of the Russian and Chinese languages. Irkutsk: Publishing house of ISTU. (In Russ.)
9. Selezneva, N. V. (2016). Comparative analysis of the structure of synonyms in Chinese and Russian languages (on the example of dwelling names). *Philology. Theory and Practice*, 12(66), part 4, 164 – 167. (In Russ.)
10. Petrova, N. E., Rubtsova, E. V. (2016). Antonymic vocabulary of the Chinese and Russian languages: semantic aspects. *Kazan Science*, 3, 92 – 94. (In Russ.)
11. Shao, Sh. (2017). Comparative analysis of Chinese and Russian languages. *Yazyk i kul'tura* (pp. 376–378): The digest of articles of the XXVII International Scientific Conference. (In Russ.)
12. Alibekova, G. A., Parshina, A. A. (2021). Comparative analysis of the Internet vocabulary of the Chinese and Russian languages. *Questions of the development of modern science and technology*, 5, 252–258. (In Russ.)

13. Jin, L. (2021). Comparative analysis of the adverb “very” and 很 in Russian and Chinese. *Litera*, 183–191. (In Russ.)
14. Vinogradov, V. V. (2001). *Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) = Russian language (Grammatical doctrine of the word)*. Moscow: Russkij yazyk. (In Russ.)
15. Korotkov, N. N. (1968). *Osnovnye osobennosti morfologicheskogo stroya kitajskogo yazyka: grammaticheskaya priroda slova = The main features of the morphological structure of the Chinese language: the grammatical nature of the word*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
16. Kasevich, V. B. (1974). On the correlation of non-sign and sign units in syllabic and non-syllabic languages (pp. 120–135): *Problems of Semantics*. (In Russ.)
17. 房玉清. 使用汉语语法. 北京 : 北京大学出版社. 2006 = Fang Yuqing (2006). *Using Chinese Grammar*. Beijing: Peking University Press.
18. Nelyubin, L. L. (2017). *Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov = Comparative typology of English and Russian languages*. Moscow: Flinta. (In Russ.)
19. Gorelov, V. I. (1989). *Teoreticheskaya grammatika kitajskogo yazyka = Theoretical grammar of the Chinese language*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гурулева Татьяна Леонидовна

доктор педагогических наук, профессор

ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

профессор Военного университета им. князя А. Невского МО РФ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guruleva Tatiana Leonidovna

Doctor of Pedagogy (Dr. habil.), Professor

Leading Research Fellow, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences

Professor, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defence of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

11.03.2023
18.04.2023
17.05.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication